

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

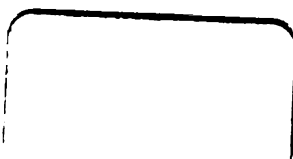
In grateful recognition
of

John L. Warden
Class of 1962

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

1 211 318-10

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯВРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка І. І. Черволяфа.

Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ (Продолженіе) : М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Современный греческій языкъ. Ѳ. Іоанниди.

Критическія и бібліографическія замѣтки:

Исторія Бухаринъ съ древнѣйшихъ до настоящихъ временъ, написанная, для начальной эпохи, но извѣстнымъ и неизвѣстнымъ историческимъ рукописямъ Востока. Сочиненіе *Арминія Вамберги* Лондонъ, 1878. В. В. Григорьева:

Наша педагогическая литература:

«Годъ въ деревнѣ», изданіе журнала «Дѣтскій Садъ». Ч. I. Весна, съ 202 полтипажами. Соч. *Е. Бороздиной*. С.-Пб. 1872 г. С. И. Миропольскаго.

Опытъ образцовъ систематическаго диктанта. Составленъ комиссіею при второй Московской гимназіи. Москва. 1872 Е. Бвлявскаго.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ и б) низшихъ училищъ.

Вѣдомость о начальныхъ училищахъ, разрѣшенныхъ къ открытію министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Письмо изъ Парижа Л. Л.—ра.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обѣртки):

СОВРЕМЕННЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК¹⁾.

Le langage est ce qu'il y a
en Grèce de plus antique.

J. A. Ampère.

Бывшій представитель Греціи въ Константинополѣ, М. Реніери, въ изслѣдованіи своемъ о греческомъ языкѣ говоритъ: „Если бы че-

¹⁾ Авторъ этой статьи — Грекъ. Со всею преданностью національности, къ которой онъ принадлежитъ, г. Иоанниди вѣрно изображаетъ, въ краткихъ чертахъ, нравственную и духовную жизнь своего народа въ связи съ политическими невзгодами, постигшими его въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ, особенно останавливаясь на судьбѣ своихъ соотечественниковъ со временъ упадка Византійской имперіи. Не только съ благороднымъ чувствомъ патриота, но и съ правдивостью историка указываетъ онъ на твердость, самоотверженіе, геройство, а также на плодотворную умственную дѣятельность Грековъ, удачно группируя факты, подтверждаемые обильными цитатами изъ современной греческой литературы. При всемъ томъ, мы должны, къ сожалѣнію, замѣтить, что главная цѣль его труда — не достигнута. Въ статьѣ г. Иоанниди нѣтъ ни одного прямого доказательства, что древніе Греки лишь по прихоти употребляли въ письмѣ шесть знаковъ (ι, ῑ, ι̅, ει, οι, υ) для обозначенія одного звука: ι, а пока г. Иоанниди этого обстоятельства, противорѣчающаго физиологій языка, не объяснитъ научными доводами, заимствованными изъ языковѣданія, попытка его не можетъ быть признана удовлетворительною. Труды Александрійскихъ ученыхъ, прибѣгавшихъ къ изобрѣтенію разныхъ значковъ для восстановленія первобытнаго произношенія греческихъ словъ и звуковъ, убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, въ какой мѣрѣ совершилось уже въ ихъ время искаженіе фонетическаго элемента языка, а удачныя усилія нинѣшнихъ Грековъ, вызванныя благороднымъ примѣромъ известнаго Корая, — усилія возвратиться, по возможности, къ формамъ классическаго періода, сами по себѣ подтверждаютъ тотъ фактъ, что языкъ народа, съ доблестью перенесшаго всѣ невзгоды судьбы, не могъ устоять противъ мощнаго вліянія времени и обстоятельствъ. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ выводами почтеннаго автора, не считая, впрочемъ, умѣстнымъ распространяться здѣсь о произношеніи нинѣшними Эллинами древне-греческихъ звуковъ.

Не смотря на все это, статья г. Иоанниди содержитъ въ себѣ столько дѣльнаго и интереснаго, съ такою убѣдительною указываетъ на превосходство

ловѣкъ древняго міра возвратился, промыслѣмъ Вождимъ, на этотъ свѣтъ, то при послѣдовательномъ посѣщеніи имъ европейскихъ странъ не многое понялъ бы онъ въ господствующихъ нынѣ діалектахъ; но со вступленіемъ на почву Греціи, слуха его коснулись бы знакомые звуки, въ которыхъ онъ немедленно узналъ бы элементы всѣхъ нарѣчій греческаго языка¹⁾. Не много ранѣе того времени, какъ написаны были эти слова, французскій ученый Амперъ, сынъ знаменитаго математика, совершивъ путешествіе по различнымъ странамъ стараго и новаго свѣта и посѣтивъ, между прочимъ, Грецію, писалъ: „Всякій, кто у себя, на родинѣ, изучалъ по книгамъ греческія древности, чувствуетъ великую радость, когда вдругъ очутится въ средѣ людей, говорящихъ по-гречески, и въ разговорѣ проводника или матроса узнаетъ слова, которыя онъ до того времени встрѣчалъ только въ сочиненіяхъ Гомера. Ему кажется, что онъ дѣйствительно перенесся въ древнюю Элладу; онъ готовъ сказать прохожимъ: „Я хочу васъ слушать“...²⁾ Но, замѣтять на это, для подобнаго самообольщенія было бы необходимо, чтобы современнѣйшій языкъ былъ тотъ самый, на которомъ говорили древніе Греки, а не происшедшій отъ него съ непривычнымъ для насъ произношеніемъ. На это можно отвѣтить: нѣтъ основанія, чтобы потомки Перикла усвоили себѣ систему, введенную въ XVI столѣтіи однимъ голландскимъ ученымъ“³⁾.

Мысль, высказанная въ этихъ словахъ, вполнѣ подтверждается новѣйшими результатами изученія греческаго языка и мнѣніями другихъ компетентныхъ ученыхъ.

Всякій народъ существуетъ не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ и въ будущемъ. Посредствомъ своей литературы онъ составляетъ одно цѣлое во всѣ времена; его прошедшее выражается въ его историческихъ памятникахъ; его настоящее обнаруживается въ современномъ его государственномъ строѣ, въ узаконеніяхъ и административныхъ учрежденіяхъ, въ его жизни и стремленіяхъ; его будущность заключается вполнѣ въ способѣ воспитанія и образованія молодаго поколѣнія. Исторія всякаго народа дѣлается намъ извѣстною, прямымъ

греческаго языка, что она не можетъ быть бесполезною въ наше время, когда еще встрѣчается столько безмысленныхъ противниковъ классицизма. Мы съ удовольствіемъ дѣлимъ ей мѣсто на страницахъ нашего журнала. *Ред.*

¹⁾ *Spéctateur de l'Orient*, 1855.

²⁾ «О мой дорогой языкъ!» слова, сказанныя героемъ Филокитомъ своимъ соотечественникамъ, когда онъ снова встрѣтился съ ними на островѣ Лемносъ.

³⁾ *I. A. Ampère, Etudes littéraires d'après nature.*

отъ него путемъ, со времени усвоенія имъ письменныхъ знаковъ, и слѣдовательно, она тѣсно связана съ образованіемъ письменнаго языка. У Грековъ, наравнѣ съ другими народами древности, начало письменнаго языка скрыто завѣсою мифическихъ преданій, но за то существованіе его, какъ живаго европейскаго языка, обнимаетъ все время исторической жизни Европы. Это послѣднее обстоятельство — замѣтимъ встатѣ — и служитъ причиною для стремленія многихъ иностранцевъ всесторонне изслѣдовать современный греческій языкъ.

Греческій языкъ имѣлъ нѣсколько фазисовъ развитія. Послѣдовательное совершенствованіе его шло параллельно съ духовнымъ и умственнымъ развитіемъ древней Греціи и можетъ быть прослѣжено по произведеніямъ греческихъ писателей со временъ Гомера и Гезіода до Александрійской эпохи. Съ особеннымъ удовольствіемъ каждый изслѣдователь смотритъ на тотъ періодъ развитія греческаго языка, когда три діалекта, изъ которыхъ состоялъ онъ сначала: эолийскій, дорійскій и іонійскій, стали постепенно уступать мѣсто аттическому, происшедшему изъ іонійскаго; отличаясь отъ другихъ болѣе благозвучіемъ и формами сравнительно упрощенными, множествомъ написанныхъ на немъ, отличныхъ по изложенію и содержанію, произведеній какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ, коими обнаруживалось превосходство духа и политическая сила Афинянъ, — аттическій діалектъ получилъ окончательный перевѣсъ надъ другими и сталъ главнѣйшимъ органомъ народной рѣчи Грековъ. По мѣрѣ распространенія его между разными племенами Греціи, вслѣдствіе чего употребленіе другихъ діалектовъ ограничилось тѣсными предѣлами, аттическій діалектъ терялъ нѣкоторыя изъ своихъ свойствъ, и постепенно видоизмѣняясь, сталъ наконецъ общимъ языкомъ всѣхъ Грековъ (въ эпоху Персидскихъ войнъ). Когда, вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ оружіемъ Александра Великаго, языкъ этотъ распространился далеко за предѣлы греческихъ территорій, въ Азіи и въ Африкѣ, между иноязычными народами, его прежнія формы и выраженія стали замѣняться иногда другими, не всегда согласными съ кореннымъ духомъ аттическихъ писателей; но и это обстоятельство не помѣшало многимъ изъ усвоившихъ себѣ греческій языкъ сдѣлаться отличными писателями и учеными своего времени; а что причиною распространенія, и особенно, продолжительнаго употребленія греческаго языка была не матеріальная сила македонскаго господства, а превосходство греческой культуры, это доказывается тѣмъ, что и въ Египтѣ, и въ Сиріи, и въ государствахъ Малой

Азіи, и въ Македоніи, и въ самой Греціи; когда всѣ сии страны подпали римскому господству, употребленіе греческаго языка далеко не прекратилось, а немногимъ позже и въ самомъ Римѣ изученіе греческаго языка стало главнымъ условіемъ гуманнаго образованія, наравнѣ съ изученіемъ языка отечественнаго, и римскіе писатели особенно старались перенести въ свои сочиненія духъ греческихъ авторовъ. Такимъ образомъ, одновременно съ распространеніемъ греческой культуры, шло и употребленіе греческаго языка, и это продолжалось не только до паденія Рима, но и во время существованія Византійской имперіи; послѣднее обстоятельство подтверждается, кромѣ существованія въ этомъ періодѣ многихъ поэтовъ, ораторовъ, богослововъ, историковъ, физиковъ, юристовъ, медиковъ, философовъ, географовъ, математиковъ и грамматиковъ, писавшихъ разные трактаты и замѣчательныя сочиненія на греческомъ языкѣ ¹⁾, еще и тѣмъ, что Константинопольскій императорскій дворъ, до самой сдачи столицы Туркамъ, обнародовалъ свои уставы и указы ²⁾ на греческомъ языкѣ ³⁾; несомнѣнно, что подобный порядокъ не могъ бы установиться, еслибы подданные, которыхъ они касались, не знали и не употребляли греческаго языка. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что послѣ царствованія Юстиніана греческій элементъ въ государственной жизни Восточной Римской имперіи беретъ верхъ надъ латинскимъ, — Византійская имперія только по имени остается Римскою, и не смотря на опустошенія и перевороты среднихъ вѣковъ, на крестовые походы и временное владычество Франковъ, сохраняетъ залогъ преданій и многіе памятники художественныхъ произведеній древности ⁴⁾.

Различные виды общиннаго самоуправленія (имѣвшіе болѣе или менѣе политическій характеръ), о которыхъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ императоръ Константинъ Порфирородный, а равно и нѣ-

¹⁾ Императоръ Константинъ Багрянородный, архіепископъ Евстаѣій, царица Анна Комнина, историкъ Прокопій, Феодоръ Продромъ, Іоаннъ Кантакузинъ, патріархъ Фотій и пр. См. Асоніосъ, *Исторія греческихъ поэтовъ и писателей*. Аены (на греч. языкѣ).

²⁾ Νόμοι, νόμοκάνονες, νόμοι, и пр.

³⁾ И по впаденіи Константинополя Турками дипломатическія сношенія ихъ съ европейскими державами долгое время велись на греческомъ языкѣ. См. Miklosich, *Acta et diplomata graeca medii aevi*. Вѣна, 1864 г.

⁴⁾ *Brunet de Presle*, *Исторія греческаго языка*; *Villemain*, *Etudes d'histoire moderne*; *Lascaris*, *Etat des Grecs depuis la conquête musulmane*; *Ф. Кольбъ*, *Исторія человѣческой культуры*. II, стр. 72, 257—259 и др. (1872 г.).

которые другіе писатели, продолжали существовать и послѣ завоеванія ¹⁾ Франками и Венеціанцами разныхъ областей Византійской имперіи; эта общинная организація усиливалась и укрѣплялась по мѣрѣ того, какъ власть этихъ завоевателей ослабѣвала, особенно въ Пелопонесѣ, въ Критѣ и на островахъ Архипелага; такъ какъ Турки не сразу овладѣли всѣми провинціями имперіи, то и они не могли ни поразить, ни уничтожить то вліяніе, которое общинная организація имѣла на своихъ членовъ; только благодаря этой организаціи, они могли получать удовлетвореніе какъ матеріальныхъ, такъ и другихъ своихъ нуждъ. Силою обстоятельствъ Турки должны были содѣйствовать учрежденію общиннаго управленія ²⁾, особенно когда понадобилось собирать многочисленные подати и налоги, которые въ первое время по завоеваніи были исключительно прямые, вслѣдствіе чего требовалось знать состояніе какъ cadaго подлежащаго подати лица, такъ и цѣлыхъ общинъ. Извѣстно, что Магометъ II, завоевавъ Константинополь, пригласилъ къ себѣ патріарха Геннадія, и вручая ему богатый пастырскій посохъ, сказалъ: „Управляй паствою на счастье и прійми нашу дружбу; пользуйся всегда своими привилегіями, конми обладали и твои предшественники“ ³⁾. Судя по послѣдовавшимъ затѣмъ поступкамъ султана, кажется, что онъ произнесъ эти слова только для того, чтобы не исполнить ихъ; но все же обстоятельства сложились не такъ, какъ желалось Туркамъ. Вокругъ патріарха образовался *синклитъ* изъ различныхъ сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, во главѣ которыхъ стоялъ самъ патріархъ—для завѣдыванія собственно церковными дѣлами, и великій логоетъ—для попеченія объ интересахъ подчиненныхъ народовъ и для удовлетворенія требованій Турокъ. Но пока мусульманскій ятаганъ наносилъ жителямъ завоеванныхъ областей ударъ за ударомъ, дѣятельность патріарха и синклита не могла, конечно, распространяться дальше Константинополя; въ это время единственными разсадниками народнаго просвѣщенія, исключая Константинополя и нѣсколькихъ провинціальныхъ городовъ, были монастыри и церкви, въ которыхъ преимущественно получали образованіе молодые преемники священнослужителей, хотя и это достигалось

¹⁾ *Guisot*, Cours d'histoire moderne; *Buchon*, La Grèce continentale et la Morée; *Mortreuil*, Histoire du droit Byzantin.

²⁾ *Архирондо*, Общинное управленіе въ Греціи (на греч. языкѣ). *Гервинусъ*, Исторія XIX вѣка; *Urquhart*, Турція и ея средетва.

³⁾ Исторія Константинопольской патріархіи; *Turco-Graecia Crusii*. Воннае, стр. 79—95 и др. Церковная исторія *Мелетія*, стр. 370.

съ большими затрудненіями и опасеніями. Когда же, по общимъ законамъ природы, буря завоеванія стала утихать, тогда стали возобновляться и снова учреждаться учебныя заведенія по всѣмъ областямъ имперіи¹⁾, и преподаваніе въ нихъ стало замѣтно расширяться и разнообразиться въ такой мѣрѣ, на сколько это вызывалось тогдашними потребностями городовъ, особенно прибрежныхъ, и на сколько возможно было по обстоятельствамъ того времени. Существовавшее въ Константинополѣ главное народное училище было снова открыто патриархомъ немедленно послѣ взятія Турками столицы. Въ этомъ заведеніи получилъ образованіе, между прочимъ, и Дмитрій Кантемиръ, впоследствии государь Молдавскій и извѣстный писатель начала прошлаго вѣка. Въ курсъ этого училища входило преподаваніе греческаго языка и литературы, философіи, физическихъ и математическихъ наукъ. Кромѣ этого заведенія, въ Константинополѣ и въ его предмѣстіяхъ, въ періодъ отъ взятія столицы Турками до начала борьбы за греческую независимость, было двадцать-два другихъ учебныхъ заведеній; въ городѣ Янийѣ существовало училище непрерывно съ 1282 года, да другія пять были учреждены въ разные времена до конца перваго двадцатилѣтія XIX вѣка. Въ училищѣ города Арті, основанномъ ранѣе 1500 года, воспитывался извѣстный своею дѣятельностью въ Россіи Максимъ, прозванный Грекомъ. Въ концѣ XVII столѣтія число учебныхъ заведеній на Иллирійскомъ полуостровѣ, на островахъ Архипелага, Іонійскаго моря и въ прибрежныхъ городахъ Малой Азіи простиралось, по свидѣтельству путешественника Анастасія (отчетъ котораго въ 1707 году былъ прочитанъ въ собраніи преподавателей греческой гимназіи въ Падубѣ), до сорока; въ 1757 году Георгій Константину, въ предисловіи къ своему словарю, перечисляя города, въ которыхъ существовали греческія учебныя заведенія, подтверждаетъ это показаніе Анастасія-Михаила.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, со времени завоеванія Константинополя мусульманами до борьбы эпохи за независимость Греціи, число греческихъ учебныхъ заведеній въ предѣлахъ турецкихъ владѣній превышало сто-пятьдесятъ. Выстѣ съ этою цифрою слѣдовало бы выставить и число бывшихъ въ нихъ преподавателей, но опредѣлить

¹⁾ *Риво-Нерулъ*, Cours de Littérature grecque moderne. Genève, 1828. *Врето*, Новогреческая литература со времени завоеванія Турками Византійской имперіи до образованія Греческаго королевства. Лейпцигъ. *Паранка*, Состояніе народнаго просвѣщенія съ 1453 года до начала XIX столѣтія. Константинополь, 1867 г. (на греч. языкѣ).

эту цифру не возможно; замѣтимъ только, что, кромѣ многихъ лицъ изъ духовенства, въ означенныхъ школахъ занималось преподаваніемъ немалое число врачей и другихъ ученыхъ, получившихъ образованіе не только въ первоклассныхъ училищахъ, какія были въ Константинополѣ, на Аеонѣ, на островахъ Хиосѣ, Патмосѣ, Критѣ и другихъ, но и въ академіяхъ Италіи¹⁾. Въ Хиосѣ, кромѣ другихъ учебныхъ предметовъ, особенно изучали медицину; изученію этой науки многіе посвящали себя потому именно, что Турки вообще питаютъ особенное уваженіе къ жрецамъ Эскулапа. Число сочиненій религиозно-нравственнаго содержанія, издаваемыхъ въ періодъ отъ паденія Византійской имперіи до освобожденія Греціи духовными лицами, простирается до пятидесяти-девяти-восьми, а число самыхъ сочинителей — тридцать. Число же свѣтскихъ писателей этого, наименѣе благопріятнаго для развитія образованія, періода (съ 1453 по 1821 г.) изъ коихъ многіе посвящали себя и преподаванію, болѣе 320: они написали и перевели 950 извѣстныхъ намъ сочиненій по различнымъ отраслямъ наукъ.

Если эти скромныя цифры, въ продолженіе трехъ съ половиною столѣтій, могутъ показаться ничтожными сравнительно съ числомъ книгъ, издающихся нынѣ ежегодно въ каждомъ просвѣщенномъ государствѣ, то не слѣдуетъ забывать, что и въ другихъ странахъ количество издававшихся въ то время книгъ было несравненно ограничениѣ, чѣмъ нынѣ, а печатаніе греческихъ книгъ всегда было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ первыя греческія типографіи были учреждены въ Италіи (особенно въ Венеціи) съ 1476 года. Но для цѣли нашего обзора достаточно замѣтить, что судя по изданнымъ въ эти тяжелыя времена книгамъ разнообразнаго содержанія, руководители народнаго просвѣщенія не ограничивались тѣсными рамками односторонняго направленія, но доставляли молодому поколѣнію всѣ требуемыя мѣстными условіями свѣдѣнія и научныя познанія. Въ центральныхъ областяхъ, преподавая греческій языкъ, придерживались въ образованіи болѣе религіознаго характера; за то въ прибрежныхъ городахъ дѣятельность преподавателей была несравненно обширнѣе: тутъ, кромѣ другихъ научныхъ предметовъ, преподавались и иностранныя языки; но и въ первыхъ, и во вторыхъ главною цѣлью было стремленіе къ основательному знанію роднаго языка и вѣры Хри-

¹⁾ «Propter eam (antiquam linguam) discendam Italіæ quoque academias a Peloponnesiis, Cretensibus, Chiiadiri. Turco-Græcia Crusii.

стовой, и судя по дошедшимъ до насъ письменнымъ памятникамъ отъ людей различныхъ классовъ общества, если языкъ ихъ и заставляетъ желать большей обработки, то нельзя сказать этого относительно выражаемыхъ ими религіозныхъ чувствъ. Впрочемъ, и въ народномъ, и въ литературномъ языкѣ отражался духъ той эпохи, и это достаточно объясняетъ его особенности, а насъ вполне убѣждаетъ въ томъ, что этотъ языкъ составляетъ звено, коимъ соединяется современная греческая рѣчь съ языкомъ классическихъ временъ.

Имѣя предъ собою такія данныя, не можемъ не помянуть добрымъ тѣхъ дѣятелей, которые своими трудами и стараніями, своимъ рвеніемъ и своею преданностію общему дѣлу, среди опасеній, страха и волненій, вызываемыхъ злоупотребленіями и своеволіемъ мусульманъ, сумѣли проложить путь, по которому молодое поколѣніе могло продолжать и достигать завѣщанной преданіемъ цѣли. Да, вѣчную благодарность потомства заслужили тѣ немногіе, которые сумѣли отстоять отъ посягательствъ жестокихъ побѣдителей права православной религіи и спасти ея послѣдователей отъ неминуемой гибели, угрожавшей имъ въ эпоху мусульманскаго фанатизма. Въ эту эпоху—что бы ни говорили нѣкоторые писатели подѣ влияніемъ іезуитскихъ или мнимо-либеральныхъ европейскихъ сужденій—церковь является спасительницею языка и народности Грековъ: заслуга, которою обязаны православной церкви и Русскіе во времена монгольскаго ига и татарщины.

Въ народныхъ бѣдствіяхъ церковь и народъ всегда являлись искренними друзьями, соединенные общими убѣжденіями, общими интересами, общими страданіями. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что изъ среды народной выходили тѣ, которыхъ церковь пріютила и возростила для того, чтобы сдѣлать ихъ достойными преемниками ихъ отцевъ въ исполненіи какъ судебно-административныхъ обязанностей въ средѣ общинъ, такъ и обязанностей духовныхъ наставниковъ и служителей алтаря, а также тѣ лица, которые отреклись отъ мірскихъ суетъ, посвящали себя суровой жизни аскетовъ на Аѳонской горѣ и въ иныхъ обителяхъ, и отсюда въ послѣдствіи были не разъ призываемы для занятія высшихъ духовныхъ должностей. Кто, наконецъ, можетъ сомнѣваться, что повсюду въ имперіи, чрезъ живое знакомство съ Св. Писаніемъ и отеческими твореніями, чрезъ настоящіе поученія въ духѣ Евангелія и на томъ самомъ языкѣ, на комъ оно написано, духовенство поддерживало въ народѣ пониманіе родной рѣчи—этого послѣдняго живаго памятника отечества и

вѣры! Но не забудемъ, что изъ среды того же народа исходили и тѣ вольныя натуры, которыя измѣряли свою свободу высотой горъ, служившихъ имъ убѣжищемъ, и постоянно вооруженною рукою отстаивали эту свободу передъ всякимъ, кто попытался бы посягнуть на нее; эти-то свои подвиги, какъ и свои несчастія и неудачи, при почти ежедневно возобновляемыхъ столкновенияхъ, эти горцы воспѣвали восторженными или заунывными пѣснями; въ этихъ произведеніяхъ народной поэзіи, кромѣ названій оружія и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ не исполнѣ греческими словами, — что указываетъ на эпоху ихъ образованія, — помимо другихъ коренныхъ греческихъ словъ, звучатъ имена мифическихъ существъ древняго міра; такими пѣвцами народными были жители Олимпа, Пинда, Оссы, Иты, зоркіе Майюты, храбрые Критяне и вообще жители всѣхъ горныхъ вершинъ. Пѣсни ихъ передавались устно изъ рода въ родъ, и женщины убаюкивали ими дѣтей, между тѣмъ какъ слѣпые старики, подобно древнимъ ринсодамъ, воспѣвали ихъ на народныхъ празднествахъ и гульбищахъ ¹⁾. Такимъ образомъ, проникнутыя духомъ свободы, пѣсни распространялись все шире и шире и находили самый сочувственный отголосокъ въ угнетаемыхъ массахъ народонаселенія. Жители долинъ, видя вблизи и чувствуя на себѣ самихъ злоупотребленія и своеволие мусульманъ, часто отправляли въ горы членовъ своихъ семей, какъ бы предуджая тѣмъ Турокъ, что въ случаѣ нанесенія имъ обиды, у нихъ есть кому отомстить за нее; въ случаѣ же пораженія горцевъ, имъ немедленно высылалось подкрѣпленіе, часто превышавшее число убитыхъ ²⁾.

Мало по малу горцы, эти вольныя дѣти природы, стали все болѣе и болѣе сближаться съ остальнымъ народонаселеніемъ и принимать близкое участіе въ его судьбахъ. Мало по малу набожное настроеніе однихъ и поэтическая пылкость другихъ сомкнулись крѣпкими узами противъ долготѣннаго рабства ³⁾.

Сближеніе Грековъ съ Россіей, особенно въ царствованіе Екате-

¹⁾ *Fauriel*, Chants populaires de la Grèce; *Arnoldus Passow*, Popularia carmina Graeciae recentioris. Lipsiae; *Хациоти*, Народныя пѣсни (на греч. языкѣ). Аѳены, 1866.

²⁾ *Gervinus*, Исторія возрожденія Греціи.

³⁾ Въ одной пѣсни говорится: «За святую вѣру Христа, за свободу отечества, за нашъ воюя, съ ними жить хочу; и если не приобрету ничего, къ чему нужна мнѣ жизнь?»

рины II, пребываніе ихъ въ различныхъ странахъ Европы по коммерческимъ дѣламъ, а равно и возвышеніе вышедшихъ изъ духовнаго сословія служителей Порты, извѣстныхъ подъ именемъ фанаріотовъ, которые своею ученостью и ловкостью сумѣли достигнуть высокихъ должностей при дворѣ султана, все это содѣйствовало возрастанію матеріальнаго благосостоянія многихъ греческихъ семействъ, оказавшихъ потомъ полезныя услуги своимъ соотечественникамъ. Между тѣмъ, и тѣ немощіе Греки, которымъ посчастливилось получить образованіе въ просвѣщенной Европѣ, стали, одновременно съ стремленіемъ къ освобожденію, все яснѣе и яснѣе сознавать необходимость предварительнаго образованія своихъ соотечественниковъ, и ихъ стремленія для достиженія этой цѣли стали проявляться въ составленіи необходимыхъ для этого книгъ и въ учрежденіи, въ различныхъ городахъ Европы, греческихъ типографій (въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка); для объединенія Грековъ, разсѣянныхъ по Европѣ, во взглядѣ на общее дѣло возрожденія отечества, были учреждены нѣкоторыя періодическія изданія; притомъ особенное вниманіе обращено было на самый языкъ, который по мѣрѣ возможности былъ очищаемъ отъ тѣхъ непрошенныхъ элементовъ, вошедшихъ въ него со времени послѣдовательныхъ вторженій иноплеменныхъ народовъ въ Греческую землю.

Въ этотъ періодъ возрожденія греческаго элемента Придунайскія княжества представляли какъ-бы новый расадникъ греческаго языка и литературы. Маленькіе дворянскіе дворы Валахіи и Молдавіи, гдѣ господами были большею частью фанаріоты, стали скоро центромъ греческаго образованія, и съ развившимися здѣсь языкомъ и литературой греческою, казалось, снова повторилось въ маломъ видѣ то явленіе, какое происходило нѣкогда въ Римѣ. Господарей не только окружали современные имъ греческіе поѣты, какъ напримѣръ, подражатель Анакреона Христопуло, драматургъ Риво и другіе писатели, но и сами они, получая греческое образованіе, соперничали съ этими стихотворцами въ поэтическихъ произведеніяхъ на греческомъ языкѣ. 1821 годъ положилъ конецъ этому направленію, и вниманіе всѣхъ было обращено на другой предметъ: одни приняли прямое участіе въ борьбѣ за независимость, другіе перенесли начатое дѣло просвѣщенія своихъ соотечественниковъ и усовершенствованія роднаго языка уже на почву самой Греціи.

Первымъ подвижникомъ въ дѣлѣ литературнаго развитія безспорно

слѣдуетъ считать знаменитаго ученаго писателя ¹⁾, доктора Адамантия Кораля: убѣжденный, что политическое возрожденіе можетъ быть вызвано только общественнымъ образованіемъ и что первое неизбѣжно послѣдуетъ за вторымъ, онъ своими многочисленными сочиненіями направилъ современныхъ Грековъ по тому пути въ обработкѣ роднаго языка, который довелъ его до нынѣшняго его состоянія. Первоначальная, впрочемъ, мысль объ общемъ употребленіи и постепенномъ исправленіи разговорнаго народнаго языка была высказана раньше его Григоріемъ Констанда, который первое свое сочиненіе, изданное въ 1791 году, посвятилъ князю Потемкину, когда онъ, въ званіи главнокомандующаго русской арміи, былъ въ Бухарестѣ. Слѣдуетъ также упомянуть о Никифорѣ Θεотоки, бывшемъ при императрицѣ Екатеринѣ II архіепископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ, который написалъ, кромѣ богословскихъ сочиненій, и многія ученныя языкомъ, могущимъ и нынѣ служить образцовымъ для многихъ Грековъ. Также и во второмъ десятилѣтіи текущаго вѣка и позже, многіе ученые ²⁾

¹⁾ Адамантий Кораля родился въ Смирнѣ въ 1748 году; въ молодомъ возрастѣ онъ былъ отправленъ отцомъ своимъ въ Амстердамъ по коммерческимъ дѣламъ, но еще до выѣзда изъ Смирны изучалъ, кромѣ своего роднаго языка и элементарныхъ наукъ, латинскій и еврейскій языки; въ Амстердамѣ, исполняя порученія отца своего, онъ занимался и науками; потомъ убѣдилъ своихъ родителей дозволить ему учиться медицинѣ и отправился для этой цѣли въ Монпелье, гдѣ въ 1782 году получилъ степень доктора медицины; послѣ того онъ предался литературнымъ занятіямъ: сначала перевелъ на греческій языкъ сочиненіе Беккариа «О преступленіяхъ и наказаніяхъ» и издалъ его въ 1802 году; затѣмъ, по желанію Наполеона I, перевелъ географію Страбона, выѣхавъ съ Госселемъ и Портъ-де-Тейлемъ, по окончаніи этого труда онъ предпринялъ рядъ изданій греческихъ писателей подъ названіемъ «Греческая бібліотека», на французскій языкъ съ обширными и весьма примѣчательными комментаріями; онъ написалъ также и многія другія сочиненія; умеръ въ 1833 году.

²⁾ Константинъ Кумасъ, Неоемъ Вамасъ, Стефанъ и Константинъ Икономо, также Георгій Геннадій, Вардалахосъ, Асопіосъ и др. *Константинъ Кумасъ* родился въ 1777 году въ Ларисѣ, спеціально изучилъ математику и былъ преподавателемъ ея, равно какъ и греческаго языка, въ различныхъ греческихъ учебныхъ заведеніяхъ; онъ перевелъ сочиненіе Гранта о коническихъ сѣченіяхъ; затѣмъ онъ отправился въ Вѣнскій университетъ, откуда въ 1809 году возвратился въ Смирну и учредилъ тамъ етнологическую гимназію; въ 1814 году былъ приглашенъ Константинопольскимъ патріархомъ въ директоры патріаршаго училища; потомъ снова отправился въ Германію; Лейпцигскій университетъ далъ ему степень доктора философіи и изящныхъ искусствъ. Берлинская и Мюнхенская академія избрали его своимъ членомъ; сочиненія его касаются исторіи, етнологіи, физико-математическихъ наукъ и философіи. — *Ноофитъ Вамасъ* родился

пошли по пути, проложенному преимущественно Адамантіемъ: Кораемъ, и обогатили греческую литературу многими хорошими учеными сочиненіями. Вообще, стараніе образованныхъ Грековъ объ исправленіи народнаго языка, съ начала XIX столѣтія, достойно вниманія во многихъ отношеніяхъ. И тѣмъ болѣе развивался и совершенствовался языкъ въ грамматическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе обогащался онъ и новыми словами, и тѣмъ удачнѣе подготовлялся новый фазисъ развитія языка; этому въ особенности содѣйствовали: введеніе новой системы правленія и законодательства, организація различныхъ административныхъ, судебныхъ и другихъ правительственныхъ учреждений, открытіе курсовъ наукъ въ новоучрежденномъ университетѣ въ Афинахъ (какъ до того учрежденіе Іонійской академіи лордомъ Гильфордомъ на островѣ Корфу), и наконецъ, теорія и практика военнаго и морскаго искусства, а равно и многія нововведенія въ области промышленности и художествъ, требовавшія новыхъ терминовъ и названій на греческомъ языкѣ.

въ 1770 году на островѣ Хіосѣ, гдѣ, получивъ энциклопедическое образованіе, приобрѣлъ санъ іеродіакона; затѣмъ отправился, чтобы довершить свое образованіе, въ Парижъ и здѣсь издалъ нѣсколько сочиненій; въ 1822 году возвратился въ Грецію и сначала былъ преподавателемъ въ Хіонской гимназіи, а потомъ служилъ секретаремъ при князѣ Дмитріи Ипсиланти; когда на островѣ Корфу было учреждено духовное училище, онъ былъ назначенъ (1828 г.) его инспекторомъ; тамъ получилъ орденъ св. Михаила и Георгія при лордѣ-комиссарѣ Адамѣ, весьма его любившемъ и уважавшемъ. Англійское библейское общество щедро награждало его за переводы на греческій языкъ священныхъ книгъ; на эти деньги онъ снова издалъ свои нравственно-философскія и филологическія сочиненія, когда уже былъ профессоромъ при Афинскомъ университетѣ. Во время Крымской войны Вавасъ своими статьями въ газетѣ *Эонъ* обнаружилъ особенное сочувствіе къ Россіи. — *Стефанъ* и *Константинъ Икономо*, родные братья, оба получили высшее образованіе въ Германіи; первый былъ ученикомъ Кумаса и изучалъ естественныя науки и особенно медицину въ Вѣнѣ; затѣмъ былъ преподавателемъ естественной исторіи и химіи въ гимназіи Смирны вмѣстѣ съ старымъ своимъ учителемъ; умеръ въ Вѣнѣ, куда отправился снова послѣ возстанія Грековъ. Константинъ Икономо получилъ филолого-богословское образованіе; былъ тоже преподавателемъ въ греческихъ учебныхъ заведеніяхъ; во время борьбы за независимость, какъ искусный церковный проповѣдникъ, отправлялся въ разные города поощрять Грековъ къ общему дѣлу освобожденія; въ бытность свою въ Россіи онъ написалъ два замѣчательныя сочиненія по филологіи: «Объ истинномъ произношеніи греческаго языка» и «О ближайшемъ сродствѣ между славяно-русскими и греческими языками», и удостоился быть избраннымъ въ члены Россійской академіи. Константинъ Икономо умеръ въ 1852 году въ Афинахъ.

Иные утверждаютъ, что современный греческій языкъ имѣеть такое же сходство съ древнимъ, какъ итальянскій съ латинскимъ, но это сравненіе вполне ошибочно; равно было бы несправедливо утверждать, что это такое же сходство, какъ сходство современнаго русскаго съ церковно-славянскимъ, хотя въ такомъ сближеніи уже больше справедливости. Кажется, что если принять за норму аттическій діалектъ, то можно сказать, что древнее дорическое нарѣчіе на столько отличалось отъ аттическаго, на сколько отличается отъ него и современный греческій языкъ (разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ и языкъ народа, и языкъ литературный, то-есть, двѣ крайнія точки развитія всякаго языка). Поэтому, основательнѣе будетъ за современнымъ греческимъ языкомъ признавать свойства древняго общаго языка Грековъ въ отношеніи точности, выразительности, богатства и другихъ его качествъ. Между тѣмъ какъ многія этимологическія формы древняго языка сохранились въ нынѣшнемъ, конструція послѣдняго приняла болѣе простую форму, и слогъ его отличается нынѣ меньшимъ синтезомъ, что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ современному состоянію языковъ всѣхъ культурныхъ народовъ. Звуки древняго греческаго языка сохранились понынѣ; грамматика древне-греческая, или говоря точнѣе, грамматика аттическаго діалекта употребляется какъ руководство для изученія современнаго языка во всѣхъ греческихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ бы они ни существовали—въ свободной ли Греціи, на Востокъ ли, или въ европейскихъ государствахъ ¹⁾). Писатели и публицисты тщательно стараются избѣгать употребленія иностранныхъ словъ и оборотовъ, которые слышатся иногда въ разговорномъ языкѣ народа, и притомъ принимаютъ въ образецъ языкъ лучшихъ оригинальныхъ сочиненій, а гибкость греческой рѣчи позволяетъ составлять изъ ограниченнаго числа существующихъ первообразныхъ словъ новыя сложныя слова и термины для обозначенія вновь созданныхъ современною культурою понятій; несомнѣнно, что этимъ послѣднимъ качествомъ обладаетъ и русскій языкъ ²⁾). Благодаря этой легкости

¹⁾ Въ Лондонѣ, въ Марсели, въ Одессѣ и др.

²⁾ Не смотря на то, что греческіе звуки произносятся въ каждой странѣ различно, всякій новый научный терминъ, составленный изъ элементовъ греческаго языка правильно, на столько выразителенъ, что никто изъ знающихъ языкъ Грековъ не можетъ усомниться, въ чемъ состоитъ его главное значеніе; на основаніи этого свойства языка дѣлается яснымъ значеніе словъ Платона: «ὅς ἐν τῇ ὀνόματι εἶδη, εἰσεται καὶ τὰ πράγματα». (Кто знаетъ именованія, тотъ узнаеть и вещи). Изъ этого становится также яснымъ, сколько можетъ обле-

словопроизводства, греческій языкъ уже издавна, еще съ XV—XVI вѣковъ, сталъ общеупотребительнымъ во всемъ ученomъ мiрѣ ¹⁾, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наука нуждается въ какомъ нибудь новомъ терминѣ ²⁾.

„Старанія современныхъ Грековъ“, говоритъ италіанскій профессоръ Замбальди ³⁾, „объ усовершенствованіи своего языка нисколько не менѣе, чѣмъ рвеніе ихъ предковъ; кромѣ новѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ видно послѣдовательное развитіе ихъ языка, періодическія изданія отличаются у нихъ большою точностью выраженія, и въ нихъ всегда соблюдается должный литературный интерес совмѣстно съ политическимъ характеромъ“ ⁴⁾.

читать и одновременно помочь своей памяти, при знаніи греческаго языка, вслѣдствіи, кому приходится изучать безчисленное множество техническихъ терминовъ въ математическихъ, физическихъ и словесныхъ наукахъ; съ другой стороны, какая механическая работа требуется со стороны того, кто не знаа греческаго языка, бываетъ, между тѣмъ, принужденъ твердить на память такое же громадное количество словъ безъ яснаго представленія о ихъ внутреннемъ содержаніи и значеніи, а если пожелаеъ усвоить себѣ такое значеніе, то сколько времени понадобится ему, чтобы справиться съ каждымъ словомъ и его составными частями. Впрочемъ, мы не намѣрены въ настоящемъ очеркѣ доказывать пользу изученія греческаго языка.

¹⁾ Приводимъ для примѣра нѣсколько словъ: ἀττοπiρητων — пароходъ, отъ ἀττοс, паръ, и πiρω, двигаю; λεωφορείον — дилижансъ, отъ λεωс, аттическая форма λαос, народъ, и φέρω, несу, везу; οiδiρωδpоpос — желѣзная дорога, отъ οiδiρωс, желѣзо, и δpоpос, дорога; ωpолоγοποιос — часопщикъ, отъ ωpолоγιον, часы и ποιω, дѣлаю, и проч.

²⁾ Le grec depuis la renaissance des lettres est comme une langue commune pour les savants de deux mondes et c'est qui fait d'ordinaire de le préférer toutes les fois que la science a besoin de s'enrichir d'un terme nouveau. Egger, Mémoire sur l'emploi des termes dans la nomenclature des sciences.

³⁾ Zambaldi, О назначеніи греческаго языка, 1871 года.

⁴⁾ Въ томъ же изслѣдованіи читаемъ: «О грамматикѣ ихъ (новыхъ Грековъ) замѣтимъ, что сочетаніе буквъ и склоненіе именъ суть тѣ же, какія были прежде; то же самое слѣдуетъ сказать о мѣстоименіяхъ, нарѣчіяхъ, предлогахъ и союзахъ. Только въ спряженіяхъ глаголовъ произошли нѣкоторыя измѣненія, но кромѣ сослагательнаго наклоненія (Optativus), древнія формы давно уже введены въ употребленіе; постепенно стали употреблять и простую форму будущаго времени, вмѣсто сложной. Управленіе наклоненій вообще подверглось измѣненіямъ, но употребленіе падежей, какъ и управленіе предлоговъ и многихъ глаголовъ, остались не измѣненными. Надѣемся, что съ распространеніемъ просвѣщенія и благодаря трудамъ писателей, общепринятый разговорный языкъ мало будетъ отличаться отъ языка Плутарха. Читая греческія газеты, не встрѣчаешь ни одного слова, ни одной формы, которая не была бы древня, исключая глагола εiναι, быть, употребляемаго въ изъявительномъ и неопредѣленномъ наклоне-

Языкъ, на которомъ говоритъ народъ, какъ извѣстно, не такъ сильно и не такъ скоро измѣняется, какъ литературный языкъ различныхъ эпохъ. Притомъ нарѣчіе, выработанное образованными классами, всегда медленно усваивается массами, и въ новѣйшія времена, только посредствомъ системы всеобщаго народнаго образованія массы народныя могутъ сдѣлаться причастными литературному языку, хотя и это относительное сближеніе требуетъ много времени; притомъ, никакой народъ не перестаетъ добровольно и безъ особенныхъ причинъ употреблять извѣстныя ему слова для обозначенія предметовъ и понятій, искони ему извѣстныхъ; поэтому, судя по особенностямъ національнаго характера Грековъ, имѣвшихъ всегда духовный перевѣсъ надъ своими матеріальными порабителами, становится яснымъ, какимъ образомъ въ разговорномъ областномъ языкѣ ихъ понятнѣ звучатъ формы и слова самыхъ древнихъ діалектовъ Греціи, именно эоійскаго и дорическаго; забытое значеніе древнихъ словъ, вѣками не приводимыя въ литературномъ языкѣ выраженія сохраняются живыми въ народѣ; въ различныхъ мѣстахъ сѣверной Греціи, на островахъ Архипелага, а равно и въ Морѣѣ, въ народной рѣчи замѣчаются слова и обороты, которые въ городахъ необычны и даже не встрѣчаются у писателей классическихъ временъ, но только въ сочиненіяхъ Омира и Исіода, какъ это замѣчено и многими иностранцами ¹⁾; въ этомъ отношеніи употребляемая народомъ измѣненныя древнія формы служатъ часто къ точнѣйшему возстановленію значенія и смысла темныхъ мѣстъ въ древнихъ текстахъ; вообще современный греческій языкъ способствуетъ къ пониманію памятниковъ классической литературы, какъ на грамматикѣ классическаго языка основывается правильное знаніе современнаго ²⁾).

ніяхъ съ союзомъ *ἵνα* или *vá*, чтобы, дабы».—Объ этомъ Амперъ еще двадцать лѣтъ тому назадъ писалъ: «Non seulement les savants s'empressent de suivre les pas de l'illustre Coray, qui, au temps de la captivité, préparait par la génération de l'idiome populaire la génération de l'esprit national; non seulement les écrivains cultivés reviennent de plus en plus aux formes de la langue antique, à tel point qu'on peut lire quelquefois des pages entières écrites hier sans s'apercevoir qu'on lit du grec moderne, mais chaque jour les habitudes du grec ancien entrent insensiblement dans l'usage universel». См. *Ampère*, *Etudes littéraires d'après nature*. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что многіе современные писатели употребляютъ почти всѣ древнія формы глагола *быть*, какъ изрѣдка употребляется и сослагательное наклоненіе.

¹⁾ *Ampère; Egger; Fauriel; Groves; Ulrichs* и др.

²⁾ «Приснопамятный Корай», говорилъ въ 1853 году *Сутцосъ*,—«далъ намъ

Теперь перейдемъ къ тому, что составляетъ внѣшнюю характеристику и вмѣстѣ съ тѣмъ самую тонкую черту всякаго живого языка. Правильное произношеніе звуковъ чужого языка рѣдко бываетъ доступно иностранцу по невозможности уловить всѣ составныя части его звуковой системы или всѣ оттѣнки его фонетики: привычка къ звукамъ своей родной рѣчи есть наслѣдіе народа, передаваемое изъ рода въ родъ вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ, такъ какъ оно никакими письменными знаками и объясненіями не можетъ быть въ точности изображаемо. Если къ этому прибавить, что ни въ одномъ изъ европейскихъ ¹⁾ языковъ, исключая развѣ нѣкоторыхъ славянскихъ, и въ томъ числѣ, русскаго, — мы не встрѣчаемъ и въ буквахъ волюнѣ сходственнаго начертанія съ начертаніемъ буквъ греческихъ, то становится весьма понятнымъ разнообразіе, замѣчаемое въ произношеніи греческаго языка у разныхъ народовъ. Не говоримъ ужь о томъ, что въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда западная Европа перестала имѣть сношенія съ Греціей, и возникло странное предположеніе о смерти греческаго языка, Голландецъ Эразмъ сталъ его воскрешать въ своемъ кабинетѣ, основывая свою систему греческаго произношенія на познаніяхъ своихъ въ латинскомъ языкѣ и на голосовыхъ звукахъ едва-ли не животныхъ ²⁾. Если эпоха возрожденія, вмѣстѣ съ добромъ, принесла европейскому просвѣщенію и нѣчто дурное, что впрочемъ, не устояло предъ здоровою современною критикою, то однимъ изъ золъ, еще оставшихся, слѣдуетъ считать укоренившеся на западѣ со времени Эразма произношеніе греческаго языка. Впрочемъ, и противъ него уже слышатся голоса изъ самой среды Европейцевъ: „Мы не знаемъ“, говоритъ извѣстный Литтре, — „въ чемъ состоитъ разница между произношеніемъ Византійцевъ и древнихъ Грековъ; но существуетъ много доказательствъ, что произношеніе первыхъ сохраняется неизмѣнно въ Греціи“. Безъ сомнѣнія, никто не станетъ утвер-

дорогой совѣтъ и примѣръ заниматься сопоставленіемъ современнаго языка съ древнимъ для исправленія и усовершенствованія перваго и для точнѣйшаго познанія втораго».

¹⁾ Если латинскую азбуку, которая съ нѣкоторыми измѣненіями понинѣ служитъ языкамъ западной Европы, не смотря на то, что образовалась изъ письменныхъ знаковъ Финикіянъ (откуда произошелъ первоначально и греческій алфавитъ), сопоставить съ греческою и еврейскою, то окажется, что въ ней больше аналогій съ послѣднею, чѣмъ съ первою. (Мишле Д. Леви Альвареса).

²⁾ См. сочиненіе Эразма Роттердамскаго: «De recta latini graecique sermonis pronuntione».

ждать, что въ національномъ произношеніи Грековъ не произошло никакой маловажной перемѣны въ продолженіе тридцати вѣковъ; но несомнѣнно и то, что въ сравненіи съ тѣми произвольными системами произношенія греческаго языка, которыя введены въ различныхъ странахъ міра, гдѣ только преподается греческій языкъ, никто не могъ сохранить это произношеніе лучше самихъ Грековъ, которые изъ вѣка въ вѣкъ продолжали употреблять его въ устной рѣчи, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ церкви, училищахъ, въ общественныхъ совѣщаніяхъ, которые никогда не переставали читать произведенія своихъ предковъ на родномъ языкѣ, которые сохранили общественныя преданія и характеристическія свойства своихъ отцовъ въ нравахъ и обычаяхъ, и наконецъ, вообще жили самобытною жизнью, благопріятствовавшею развитію народнаго просвѣщенія и образованія многихъ ученыхъ и писателей изъ ихъ среды.

Произношеніе греческаго языка иностранцами удалется отъ истиннаго въ особенности въ слоюудареніи, которое нѣкоторые основываютъ на правилахъ латинскаго и мѣстныхъ языковъ, отступая отъ коренныхъ основаній греческой просодіи и „доходя до смѣшнаго для привыкшаго слышать чтеніе безсмертныхъ сочиненій древнихъ Грековъ изъ устъ ихъ потомковъ“¹⁾. Вообще національное произношеніе Грековъ, имѣя свое начало въ древнѣйшихъ временахъ, по этому самому представляется не только болѣе логичнымъ и практичнымъ, но и какъ-бы единственно освященнымъ въ устахъ самихъ Грековъ. „Можно быть“, сказалъ Амперъ, „гораздо ближе къ Омиру и Софоклу, произнося греческій языкъ такъ, какъ его произносятъ нищіе въ Аѣинахъ, чѣмъ какъ эллинисты Роттердама“.

Во всѣхъ почти странахъ Европы, а равно и въ Америкѣ, были высказываемы мнѣнія въ пользу національнаго произношенія греческаго языка. Во Франціи высшія ученныя учрежденія, совмѣстно съ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Дюрюи, высказались въ пользу введенія въ университетскихъ курсахъ новогреческаго произношенія, которое, впрочемъ, уже давно употребляется лучшими изъ эллинистовъ Французской коллегіи, филологическаго факультета и бывшими воспитанниками, содержимой французскимъ правительствомъ въ Аѣинахъ, такъ-называемой Аѣинской школы (на подобіе которой, встаети сказать, предполагаютъ устроить тамъ свое училище и Нѣмцы). Въ Америкѣ, въ 1872 году, было также обращено вни-

¹⁾ *Amperé. Etudes littéraires d'après nature: La poésie grecque en Grèce.*

маніе на принятое тамъ произношеніе греческаго языка, и въ Оберонѣ мѣстное педагогическое общество, въ своихъ совѣщаніяхъ объ этомъ предметѣ, при участіи директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній западныхъ штатовъ и на основаніи отзыва филологическаго общества, рѣшило, что введенная у нихъ англійская система произношенія греческаго языка безобразна (hideous), и что потому непременно слѣдуетъ замѣнить ее другою; вслѣдствіе того была составлена специальная коммиссія для рѣшенія этого вопроса ко времени будущаго съѣзда членовъ общества. Между Американцами и Англичанами, высоко стоящими въ литературномъ мѣрѣ, отзываются въ пользу современнаго національнаго произношенія греческаго языка, кромѣ другихъ, гг. Фельтонъ, Гладстонъ, Максъ Мюллеръ (Max Muller), Блэки (Blackie), Гровсъ (Groves). Послѣдній говоритъ: „Лучшій способъ восстановить (воспроизвести) произношеніе древнихъ греческихъ писателей было бы принять способъ произношенія ихъ потомковъ. Они еще нынѣ понимаютъ древнихъ классическихъ авторовъ съ большею легкостью, чѣмъ съ какою Англичане могутъ читать произведенія Чосера или переводъ Св. Писанія Виклефа“. Корнелій Фельтонъ пишетъ: „Безъ сомнѣнія, очень полезно учить новогреческому языку вмѣстѣ съ древнимъ, такъ какъ изъ употребляемыхъ нынѣ языковъ онъ наиболѣе распространенъ въ восточной Европѣ и въ западной Азіи, какъ любопытный памятникъ національной силы Греческаго племени и какъ органъ“ ¹⁾, литературы, быстро развивающейся вмѣстѣ съ развитіемъ народнаго просвѣщенія, которое со времени возстанія очень преуспѣло въ Греческомъ королевствѣ. Языкъ этотъ долженъ быть преподаваемъ по крайней мѣрѣ согласно произношенію народа, который употребляетъ его въ обществѣ, на амвонѣ, въ парламентѣ, съ кафедръ, въ публицистикѣ“. Рѣчь эта довольно краснорѣчиво высказывается въ пользу національнаго произношенія Грековъ.

Если поэтому на западѣ, при всемъ преобладаніи латинскаго языка, отъ котораго произошли существующіе тамъ языки, находятъ достаточно данныхъ для указанія несообразности существующаго у нихъ способа произношенія греческаго языка и стараются отказаться

¹⁾ Историкъ Эрнестъ Курціусъ, по возвращеніи въ Берлинъ, послѣ принятаго имъ по порученію германскаго правительства путешествія на востокъ по главѣ особой ученой коммиссіи, побывавъ въ Греціи, въ Константинополѣ и въ Малой Азіи, между прочимъ сказалъ въ 1872 г. въ своемъ отчетѣ: «По всѣмъ берегамъ архипелага только Греческій народъ положительно идетъ впередъ».

отъ этой „ошибочной и устарѣлой“ системы ¹⁾, не смотря на близкое отношеніе ея къ ихъ природнымъ языкамъ, то Русскіе, въ языкѣ которыхъ не особенно много общаго съ латинскимъ и съ произшедшими отъ него языками, могли бы несравненно легче ввести у себя при изученіи греческаго языка то произношеніе, которое у нихъ же сохранено преданіемъ, освящено временемъ и указывается самимъ русскимъ языкомъ. Но прежде, чѣмъ коснуться этого, изложимъ еще и другой взглядъ иностранцевъ на греческій языкъ вмѣстѣ съ національнымъ его произношеніемъ, и за симъ постараемся обстоятельнѣе показать условія быта Греческаго народа съ того времени, когда въ Европѣ стали считать греческій языкъ мертвымъ, изъ чего и выяснится безосновательность подобнаго предположенія.

Густавъ д'Эйхталъ ²⁾, извѣстный своими сочиненіями по этнологіи и политической экономіи, одинъ изъ основателей этнологическаго общества во Франціи, весьма серьезно отнесся къ греческому языку, не смотря на то, что сначала не былъ эллинистомъ по профессіи; онъ написалъ рядъ изслѣдованій, которыми выяснилъ преимущество національнаго произношенія Грековъ и показалъ сходство современнаго греческаго языка съ древнимъ, и затѣмъ, имѣя въ виду, что во всемъ мірѣ въ училищахъ просвѣщенныхъ народовъ преподается греческій языкъ, обратился въ июль мѣсяцѣ 1872 года къ обществу Кобдена ³⁾ съ письмомъ о международномъ языкѣ, изъ котораго приводимъ слѣдующую выдержку: „Во всемъ цивилизованномъ мірѣ вопросъ о греческомъ произношеніи пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія по мѣрѣ значительнаго изученія и распространенія греческаго языка, введеннаго въ учебныхъ заведеніяхъ Европы въ эпоху возрожденія, какъ необходимаго всякому просвѣщенному народу для

¹⁾ *Brunet de Presle*, Рязь, произнесенная имъ въ 1872 году въ обществѣ любителей эллинизма.

²⁾ *Gustave d'Eichthal*, О національномъ произношеніи греческаго языка, о современномъ состояніи и о практическомъ употребленіи его, въ *Annuaire* общества любителей эллинизма, коего онъ состоитъ членомъ, какъ и многіе другіе эллинофилы и эллинисты. Цѣль трудовъ этого общества двоякая—изученіе классическаго языка и изученіе языка и литературы современной Греціи.

³⁾ Общество (club) это учреждено въ 1866 году въ Англіи друзьями знаменитаго экономиста Ричарда Кобдена, и цѣль его состоитъ въ распространеніи научныхъ знаній и въ содѣйствіи къ рѣшенію политическихъ вопросовъ мирнымъ путемъ. Отказавшись принять участіе въ кабинетѣ виговъ, Кобденъ предпринялъ путешествіе по разнымъ странамъ Европы въ концѣ сороковыхъ годовъ и удостоился, между прочимъ, торжественнаго пріема въ Россіи.

поддержанія культурнаго развитія; греческій языкъ, кромѣ другихъ преимуществъ, которыя онъ представляетъ для высшей культуры, могъ бы оказать и инаго рода содѣйствіе и сдѣлаться не только средствомъ къ сообщенію съ народами дѣятельнымъ, предприимчивымъ и имѣющимъ всемірное значеніе, но и органомъ всемірнаго общенія; тогда прекратился бы всякій споръ, и перестали бы пренебрегать отраслю знаній, которая надѣлила бы цивилизацію международнымъ органомъ взаимнаго пониманія, при помощи самаго изящнаго народно-литературнаго языка, когда-либо созданнаго человѣческимъ умомъ. Такой результатъ зависить отъ повсемѣстнаго введенія въ учебныя заведенія ново-греческаго произношенія греческаго языка“¹⁾). По поводу этого письма вышеупомянутый Итальянецъ профессоръ Замбальди, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „Языкъ, коего назначеніе—выражать мысли и предметы столькихъ націй и слѣдовать за ихъ успѣхами, изображать пластическія картины юга и передавать строгія теоріи сѣвера, служить практическимъ цѣлямъ торговли и теоретическимъ взглядамъ науки, не измѣняя собственнаго характера и не заимствуя ничего отъ другихъ,—долженъ владѣть множествомъ качествъ, рѣдко встрѣчаемыхъ въ одномъ и томъ же языкѣ. Эти качества г. д'Эйхталъ открываетъ въ греческомъ языкѣ, который онъ и предложилъ англійскому обществу Кобдена. Несмотря на то, что всѣ члены упомянутого общества родомъ Англичане, они не увлекаются въ подобномъ дѣлѣ національною гордостью или другими самолюбивыми притязаніями. Чѣмъ болѣе знакомимся мы съ повѣйшею греческою литературою, тѣмъ сильнѣе убѣждаемся, что происшедшія, въ теченіе столькихъ вѣковъ, немногія измѣненія мало отражаются на древнемъ великолѣпномъ зданіи мысли, и что современный греческій языкъ можетъ предпочтительнѣе всякаго другаго новаго языка сдѣлаться снова самымъ совершеннымъ органомъ умственнаго общенія. Было-бъ излишнимъ говорить о литературномъ богатствѣ и о блистательной роли, которую выполнилъ греческій языкъ во всемірной исторіи, если бы не существовало людей, считающихъ древній и современный языкъ различными, а не однимъ и тѣмъ же языкомъ въ двухъ отдѣльныхъ степеняхъ развитія, и если бы нашимъ намекомъ мы не указали одновременно на живучесть и гибкость языка, который около тридцати вѣковъ сопротивляется столькимъ историческимъ переворотамъ, слѣдуетъ за столькими эпохами цивилизаціи и служить органомъ самыхъ высокихъ и

¹⁾ Mémoires et notices, par *Gust. d'Eichthal* въ *Annuaire* 1872 года.

разнообразныхъ откровеній челоѣческаго ума въ религіи, политикѣ, литературѣ и изящныхъ искусствахъ. Утверждая, что современный греческій языкъ есть продолженіе древняго, мы причисли-емъ къ произведеніямъ древнихъ и все то, что написано на грече-скомъ языкѣ до сего времени. Если же новѣйшая греческая литера-тура не особенно богата, виновниками этого, конечно, не Греки, ко-торые, бывъ вынуждены не принимать должнаго участія въ умствен-номъ движеніи трехъ послѣднихъ вѣковъ и въ развитіи разныхъ об-щественныхъ сношеній, должны были сначала пополнить недостатки своего образованія и стать въ уровень съ остальными европейскими народами. Въ послѣднее же пятидесятилѣтіе они, занимаясь науками, обращали вниманіе и на изящныя искусства; изучая европейскіе язы-ки, усовершенствовали и свой языкъ, о которомъ, равно какъ и о ре-лигіи своей, они столько пеклись, такъ какъ этими двумя силами была спасена ихъ народность отъ чужаго владычества. Но было бы несправедливо называть и бѣдною литературу народа, употребляющаго языкъ, котораго правила восходятъ къ началу челоѣческой цивили-заціи, и который имѣетъ учителями Омира и Фукидида, Платона и Василия Великаго; великое это сокровище заключаетъ въ себѣ такое изобиліе словъ и понятій, что и мы обращаемся къ нему, когда хо-тимъ дать названіе новымъ предметамъ и новымъ отношеніямъ по-нятій. Объ историческомъ вліяніи греческаго языка, независимо отъ распространенія его въ древнемъ мірѣ, замѣтимъ, что когда въ XV столѣтіи была подавлена въ Константинополѣ мусульманами послѣд-няя искра цивилизаціи, то греческій языкъ предпринялъ славное и блистательное странствованіе и новый просвѣтительный подвигъ, одер-живая вторично, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, побѣду, выигранную нѣкогда надъ своими побѣдителями — Римлянами. Со времени Ан-жело Полиціано (въ XV вѣкѣ) до нашихъ дней изученіе греческаго языка служило существеннымъ элементомъ европейскаго образованія и цивилизаціи; не смотря на то, что на него клеветали и враждебно къ нему относились и въ Италіи, и въ Голландіи, и во Франціи, и въ Германіи, онъ самыми тѣсными узами связанъ съ умственнымъ величіемъ и литературною славою націй: отъ него пошли начала на-укъ и ихъ терминологія, отъ него же зародились начала искусствъ и теорія изящнаго. Послѣ долговременнаго противоборства со всѣмъ тѣмъ, что наполняетъ средніе вѣка — боязнью, страхомъ и суе-вѣріемъ, *греческій духъ, всегда умѣренный и всегда спокойный*, сталъ носиться надъ Италіей и потомъ надъ Европою, какъ пріятный ут-

ренній вѣтерокъ носится послѣ грозы надъ водами, одновременно оживляя природу, возбуждая сознание человѣческихъ судебъ, внушая любовь къ неопцненному благу человѣческой жизни на землѣ и содѣйствуя къ обузданію дикихъ страстей; и этотъ же духъ и нынѣ вліяетъ на возстановленіе гармоніи между матеріей и духомъ, безъ чего всякій механической успѣхъ окажется тщетнымъ, и надъ людьми будетъ тяготѣть страшный деспотизмъ и суевѣріе или матеріализмъ и развратъ. Это нравственное воспитаніе, которымъ Европа обязана изученію греческаго міра, и посредствомъ котораго европейская цивилизація соединилась съ древнею, какъ со своимъ источникомъ, обязывало бы насъ къ тому, чтобы признать греческій языкъ международнымъ. Послѣ того, какъ повсюду литераторы, писатели и правительства признаютъ пользу изученія классической литературы Греціи и преподаютъ ее юношеству, не взирая на задорные нападкы несвѣдущихъ людей, весьма умѣстно было бы оживить изученіе греческаго языка, давъ ему болѣе практическое назначеніе чрезъ введеніе національнаго произношенія Грековъ“.

И въ классической Германіи не мало было отзывовъ о преимуществахъ ново-греческаго произношенія греческаго языка надъ Эразмовою системою, не смотря на то, что Нѣмцы, по видимому, болѣе всякаго другаго народа предубѣждены противъ національнаго произношенія Грековъ; но мы увѣрены, что если отнесемъ къ господствующему до сихъ поръ въ Германіи способу произношенія греческаго языка такимъ образомъ, какимъ сами Германцы отнеслись къ распространенному въ той же странѣ, за двѣсти лѣтъ предъ симъ, мнѣнію, по которому греческій языкъ происходитъ будто бы отъ арабскаго, то едва-ли не привлечемъ на свою сторону лучшихъ германскихъ эллинистовъ; это мнѣніе о происхожденіи греческаго языка, появившись почти сто лѣтъ спустя по обнародованіи Эразмова трактата о произношеніи греческаго языка, доказываетъ, конечно, что заблужденіе могло имѣть мѣсто не въ началѣ только періода возрожденія, но и тогда, когда успѣли уже установиться и трезвые взгляды; благодаря впрочемъ имъ, и древнѣйшая сравнительно химера не должна устоять въ позднѣйшее время. Мы говоримъ это потому, что и въ Германіи нѣкоторые весьма извѣстные эллинисты, напримѣръ, Крюгеръ и Бутманъ заявили, что національное произношеніе Грековъ болѣе опирается на историческія основанія, чѣмъ обыкновенно полагаютъ; ученый же изслѣдователь средневѣковаго греческаго языка Эллисентъ, еще въ 1851 году, на съѣздѣ германскихъ филологовъ въ Геттингенѣ,

предлагалъ уничтожить ту позорную преграду, которою германская наука отдѣляется отъ Греческаго народа. Позднѣе почти то же мнѣніе высказывали другіе ученые филологи и археологи; одинъ изъ нихъ, многосторонній изслѣдователь древней и новой Греціи, профессоръ и педагогъ Фишеръ, формулировалъ вопросъ о произношеніи греческаго языка слѣдующимъ образомъ: „Существуетъ ли живой, современный греческій языкъ, или нѣтъ? Если не существуетъ, то введеніе новой системы произношенія въ замѣнъ старой излишне, при сознаніи, что мы изучаемъ мертвый языкъ; если же современный греческій языкъ существуетъ, то Германіи слѣдуетъ ввести у себя національное произношеніе Грековъ“. Постановка вопроса о произношеніи, такимъ образомъ, весьма основательна и рациональна, и смѣемъ надѣяться, что судя по тому, что прежде уже было сказано, отвѣтъ будетъ положительный. Между тѣмъ извѣстно, что авторъ „Начала греческой этимологій“, Георгъ Курціусъ, смотритъ на современное произношеніе немного иначе; мы согласны съ нимъ, и уже замѣтили выше, что въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ произошли нѣкоторые перемѣны въ произношеніи гласныхъ; но чѣмъ инымъ можно опредѣлить, какъ произносили ихъ древнѣйшій житель Греціи, какъ не произношеніемъ, сохранившимся, вмѣстѣ съ языкомъ, въ устахъ современнаго жителя той же страны. Никто не отрицаетъ, что почтенный ученый своими глубокими познаніями въ сравнительномъ языкованіи пролилъ новый свѣтъ на многія стороны греческой грамматики; но относительно произношенія совершенно неосновательно будетъ утверждать, что, напримеръ, французскія слова *âge, côté, joue, quoi, sous, tête* и проч., не произносятся нынѣ правильно Французами по той причинѣ, что нѣкогда приведенныя слова писались *aage, costé, ioue, tecte*; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что этимологическими данными доказывается существованіе несравненно большей разницы въ произношеніи французскаго языка за двѣсти лѣтъ тому назадъ, чѣмъ какая—можно предположить по этимологическимъ же даннымъ—существовала въ греческомъ языкѣ въ до-Гомеровскій періодъ, такъ какъ единственный звукъ—зоійская дигамма, произносившаяся какъ латинскій *v*, находящійся въ древнѣйшихъ памятникахъ письменности, не постоянно встрѣчается даже въ поэмахъ Омира; во всѣхъ же остальныхъ произведеніяхъ самой цвѣтущей эпохи греческой литературы слова писались такъ, какъ пишутся нынѣ и какъ употребляются ежедневно въ живой рѣчи Грековъ.

Единственно поддающаяся критикѣ сторона греческаго національ-

наго произношенія состоитъ въ томъ, что нынѣ часто повторяется звукъ *i* (iotaизмъ); но сколько можно судить по не такъ давно найденнымъ древнимъ надписямъ и кодексамъ, и это произношеніе имѣетъ свое начало въ древнѣйшихъ временахъ; и западные писатели среднихъ вѣковъ, когда обозначали произношеніе греческихъ словъ латинскими буквами, то писали ихъ такъ, какъ произносятъ ихъ Греки нынѣ.

Главнѣйшимъ, чтобы не сказать —единственнымъ, доказательствомъ правильнаго произношенія какого бы то ни было языка слѣдуетъ, конечно, считать историческій фактъ постояннаго употребленія языка, какъ въ литературныхъ произведеніяхъ, такъ и въ общественномъ быту. Эразмъ и его послѣдователи, которые въ началѣ XVI вѣка провозгласили греческій языкъ мертвымъ потому только, что народъ, говорящій на немъ, потерялъ свою политическую самостоятельность, конечно, ошиблись, и ошибка ихъ могла произойти потому, что они не отдавали себѣ отчета въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя способствовали постоянному употребленію Греками своего роднаго языка со времени завоеванія Константинополя мусульманами. Что языкъ существовалъ какъ литературный, объ этомъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ сочиненія самой тяжелой эпохи народной жизни; мы уже упомянули о нихъ, а равно и о греческихъ школахъ, существовавшихъ въ то время. Но мы не разъяснили того, что учрежденію и продолжительному существованію этихъ послѣднихъ особенно способствовало общинное самоуправленіе совместно съ дѣятельностью духовенства. Притомъ не исъ, какъ извѣстно, области Византійской Имперіи подпали мусульманскому владычеству одновременно, да сверхъ того, Греки, уходившіе изъ Константинополя и его окрестностей при появленіи Турокъ, отчасти находили убѣжище въ Италіи, отчасти на островахъ и въ прибрежныхъ городахъ Архипелага и Средиземнаго моря, куда привозили и спасенные ими списки древнихъ греческихъ писателей, и тѣмъ способствовали къ распространенію образованія какъ между иностранцами, такъ и между своими соотечественниками въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде мало или совсѣмъ не занимались литературой и вообще научными предметами, и гдѣ въ послѣдствіи образовались весьма полезные дѣятели по части народнаго просвѣщенія и распространенія отечественнаго языка. Ограничиваясь тѣми, которыхъ дѣятельность касалась собственно греческихъ земель, замѣтимъ, что однимъ изъ значительнѣйшихъ въ этомъ отношеніи пунктовъ былъ островъ Критъ, влитый Турками только въ 1670 году, и гдѣ получали образованіе отличные ученые изъ Грековъ въ XV, XVI, и XVII столѣ-

тіяхъ. II на другихъ островахъ, бывшихъ подъ владычествомъ Венеціанцевъ, какъ и въ нѣкоторыхъ городахъ, завоеванныхъ Турками въ довольно позднюю эпоху¹⁾, старательно изучалась греческая литература и греческій языкъ. Сами Венеціанцы, хотя обращали на народное просвѣщеніе лишь весьма слабое вниманіе, однако относились къ Грекамъ весьма великодушно и предоставляли имъ полную свободу дѣйствія въ дѣлѣ воспитанія и образованія молодаго поколѣнія²⁾; они даже поощряли денежными пожертвованіями воспитаніе греческой молодежи, и въ послѣдствіи, не смотря на различіе религіи и національности, предлагали молодымъ Грекамъ каедры при учебныхъ заведеніяхъ, а также судейскія и другія общественныя должности; это способствовало тому, что Іонійцы, по истеченіи четырехсотъ и болѣе лѣтъ, выходятъ изъ-подъ чужаго господства окрѣпшими въ духѣ и религіи своихъ предковъ, сохранивъ притомъ и языкъ ихъ.

Но если подъ владычествомъ Венеціанцевъ и другихъ Франковъ Греческій народъ могъ до нѣкоторой степени продолжать дѣло народнаго просвѣщенія на два и болѣе столѣтія послѣ взятія Константинополя, то люди, отстаивавшіе свою независимость въ горахъ, хотя по роду своей жизни были и далеки отъ вліянія школы, тѣмъ не менѣе, какъ это уже сказано выше, вѣрно хранили свои преданія вмѣстѣ съ языкомъ, на которомъ передавали потомству свои поэтическія произведенія. Весьма видное мѣсто въ ряду ихъ занимаютъ Майноты, которые, отстаивая съ древнѣйшихъ временъ свою независимость вмѣстѣ съ отечественнымъ языкомъ, сохраняли и языческую вѣру своихъ предковъ до X столѣтія по Р. Х. Майноты приняли христіанскую религію лишь тогда, когда предварительно заручились особенными привилегіями со стороны Византійскаго двора; императоръ Константинъ Порфирородный говоритъ о нихъ слѣдующее³⁾: „Да будетъ извѣстно, что жители Кастра-Майна (укрѣпленнаго урочища) суть не изъ покоренныхъ; они происходятъ отъ древнѣйшихъ обитателей той же мѣстности, и ихъ понынѣ мѣстные жители называютъ древнимъ именемъ; они приняли христіанскую религію въ царствованіе Василя; страна ихъ безводна и неплодородна, но изоби-

¹⁾ Родосъ взятъ Турками лишь въ 1522 году, Хіосъ—въ 1566 году, Кипръ—въ 1570 году. Городами и крѣпостями Морей владѣли Венеціанцы почти до начала XVIII столѣтія. Іонійскіе острова были подъ ихъ владычествомъ съ 1380 по 1797 годъ.

²⁾ *Папартиопуло*, Исторія Греческаго народа.

³⁾ *Сл. Замбели*, О средневѣковомъ вліяніи.

дуетъ маслинами; лежитъ же она недалеко отъ Малейскаго мыса^а. Майноты, всегда умѣвшіе отстаивать свою независимость, въ 1770 году заключили съ визиремъ Кебрили условіе, по которому признали верховное владычество султана и обязались ежегодно платить 4.000 піастровъ, которые впрочемъ рѣдко вносили, и до борьбы за независимость Греціи, управлялись выборнымъ начальствомъ. Каждая деревня избирала себѣ изъ своей среды капитана, на котораго возлагала военную и гражданскую власть; такимъ же образомъ избирались провинціальныя приматы, и одинъ изъ знатнѣйшихъ Майнотовъ избирался въ правители, но этотъ послѣдній получалъ уже официальное назначеніе отъ Порты.

Эти именно *vestigia orientis libertatis*, послужившіе оплотомъ противъ деспотическаго давленія мусульманъ, достойны особеннаго вниманія; благодаря имъ, было возможно объединить разоренныхъ христіанъ въ извѣстной средѣ, гдѣ каждый изъ нихъ въ первый разъ открывалъ глаза, научался вѣровать въ Бога, исполнять обязанности, возлагаемыя на него отечественною религіей, и убѣждался въ необходимости свято охранять всѣ эти сокровища отъ посягательства утѣснителей.

Когда христіане, съ яростью преслѣдуемые и убиваемые Турками, послѣ взятія Константинополя принуждены были искать убѣжища въ храмѣ св. Софіи, и внутренность храма была оглашена мольбами къ Богу, воплями и рыданіями собравшихся, усиливавшимися еще болѣе при каждомъ новомъ ударѣ топора, которымъ Турки пытались сломать двери храма, — на амвоѣ появился патріархъ Геннадій, и обратясь къ присутствующимъ христіанамъ, сказалъ: „Братья, если символы государственной власти пали, если сокрушилась власть Рима, то святая вѣра Грековъ никогда, никогда не падеть, покуда существуетъ небо и земля... Да, придется помириться съ духомъ рабства, но останемся, по крайней мѣрѣ, свободны духомъ Госнода, и будетъ время, когда съ помощью вѣры опять возстанемъ... Да будетъ Богъ съ вами. Услышите слѣдующія слова Всевышняго: „Я ухожу и возвращусь къ вамъ, не оставлю васъ сиротами; Я приѣду къ вамъ, и вы обрадуетесь, и радость вашу никто не отниметъ“. Таковы были послѣднія слова, которыя произнесли уста пастыря съ амвона на греческомъ языкѣ во храмѣ св. Софіи, 29-го мая 1453 года. Къ словамъ этимъ, кажется, слѣдовало прибавить: „будьте согласны и живите дружно“; но этому помогли самыя обстоятельства.

Необходимость единства всюду, гдѣ нравственныя, физическія и

экономическія отношенія людей заставляютъ ихъ постоянно вращаться въ извѣстной средѣ, становится вопросомъ о существованіи, когда враждебные элементы угрожаютъ уничтоженіемъ всего, что дорого, священно и необходимо для каждой семьи и каждой личности. Въ подобномъ случаѣ обыкновенный пассивный характеръ всякой группы людей замѣняется активнымъ, является зоркое наблюденіе за движеніями чуждаго и враждебнаго элемента, съ цѣлю умѣрить, если не возможно—уничтожить всякое его дурное проявленіе, или же дать ему иной ходъ, по своему усмотрѣнію, пока настанетъ моментъ полнаго избавленія.

Въ такое отношеніе становились къ Туркамъ христіане, подпавшіе ихъ прямому владычеству въ разныя времена. По завоеваніи имперіи, хотя султанъ и обложилъ податями своихъ иновѣрныхъ подданныхъ, намѣстники его мусульмане ¹⁾ не могли сами непосредственно управлять покореннымъ народомъ, но предоставили ему самому управляться, рѣшать свои гражданскіе споры, совѣщаться о распредѣленіи между собою налоговъ и только требовали отъ христіанъ возможно большихъ податей. Заботы объ общественномъ управленіи приняли на себя духовенство и выборные со стороны народа. Права духовенства и вліяніе его на народъ приобрѣли еще больше значенія, когда общинамъ пришлось самимъ заботиться объ отправленіи повинностей и объ огражденіи своихъ интересовъ. Поводомъ къ возникновенію общиннаго управленія, какъ выше сказано, послужила необходимость сбора податей и налоговъ; а дальнѣйшее развитіе самоуправленія христіанъ послѣдовало по весьма извѣстной безпечности и бездѣятельности турецкихъ властей и по ихъ презрѣнію къ иновѣрнымъ подданнымъ. При неурядицѣ, господствовавшей въ Турецкой имперіи, политика которой удостоилась технического названія „хаосъ непослѣдовательностей“, турецкому правительству мало приходилось заботиться о томъ, какимъ образомъ ведутся наборы, и достаточною для него гарантіей надежности выбираемыхъ для этой цѣли людей было умѣнье набирать требуемыя деньги и исполнять деспотическія повелѣнія. Въ этомъ и заключалась вся польза, которую Греки извлекли изъ своего поработеннаго состоянія; они постарались ближе сойтись другъ съ

¹⁾ Друзья Турокъ не разъ повторяли, что турецкому правительству слѣдовало употребить для собственной пользы систему сильнаго объединенія подвластныхъ народовъ съ самаго начала завоеванія — какъ будто пришедшее изъ Азіи Тюркское племя владѣло необходимымъ для этого политическимъ тактомъ и благоразуміемъ!

другомъ и оказывать взаимную помощь въ общественныхъ бѣдствіяхъ, чтобы спасти свою религію и свою народность. Считааясь рабами во всеобщемъ строѣ государства, они, объединяемые общимъ бѣдствіемъ, были свободны въ средѣ своей общины. Жалуясь на несправедливости со стороны мусульманскаго начальства и принимая обиду, наносимую одному изъ нихъ за оскорбленіе всей общинѣ, Греки жили собственною жизнью и имѣли, съ общаго согласія и съ разрѣшенія правительства, особое судопроизводство и своихъ выборныхъ.

По завоеваніи Турками нѣкоторыхъ острововъ Архипелага и крѣпостей Греціи, бывшихъ въ рукахъ Венеціанцевъ, оттоманское правительство хотя и не всѣмъ имъ даровало льготы ¹⁾, но все-таки, въ силу извѣстнаго хода дѣлъ, допустило общинное правленіе повсюду. Не смотря на разнообразіе въ устройствѣ общинъ, обусловливаемое мѣстными обстоятельствами, можно замѣтить въ немъ нѣкоторую общность въ главныхъ основаніяхъ. Представляемъ бѣглый очеркъ такихъ общихъ постановленій.

Кромѣ острововъ Архипелага и нѣкоторыхъ округовъ, пользовавшихся особыми привилегіями въ силу формальныхъ актовъ, и другія общины также имѣли организованное самобитное самоуправленіе. Народные выборные бывали числомъ двое или трое, а иногда и болѣе; всѣ они были однородны и составляли изъ себя совѣщательный или исполнительный совѣтъ. Они выбирались обыкновенно на одинъ годъ, но могли быть снова избираемы на слѣдующій годъ. Обязанности народныхъ выборныхъ были общія, иногда весьма обширныя, такъ что выходили за предѣлы обычной дѣятельности общиннаго правленія. Главнѣйшія были слѣдующія: распредѣленіе и взиманіе общихъ и частныхъ податей и налоговъ; отыскиваніе средствъ къ погашенію долговъ, коими были обременены всѣ почти общины Турціи; ходатайство по судебнымъ мѣстамъ и приведеніе въ исполненіе, при содѣйствіи духовенства, судебныхъ постановленій; заботы объ общественной безопасности, при чемъ обыкновеннымъ предупредительнымъ средствомъ, способствовавшимъ къ упроченію солидарности между членами общинъ, служило наложеніе штрафа на цѣлую общину за частную обиду ²⁾. Иногда турецкое правительство предоставляло

¹⁾ Между льготными грамотами находимъ одну очень любопытную на греческомъ языкѣ, подписанную Али въ 1036 году мухаммеданской эры и предоставляющую права островамъ Наксу, Андру, Милу, Сиону, Санторину и др.

²⁾ На островѣ Идрѣ принято было—не позволять служить на корабляхъ людямъ, обвиненнымъ въ нанесеніи обиды.

общинамъ и отправленіе многихъ другихъ обязанностей, часто неполнѣе выгодныхъ для него самого; но, съ другой стороны, часто нарушался строй общиннаго правленія грубымъ и своевольнымъ вмѣшательствомъ намѣстниковъ и другихъ чиновниковъ султанскихъ. При всемъ томъ, случаевъ полнаго уничтоженія общиннаго управленія никогда не бывало; напротивъ того, невѣжество мусульманъ, различіе языка и религіи, злоупотребленія и своеволие ихъ способствовали къ лучшему объединенію Грековъ и къ изысканію новыхъ средствъ для правственнаго противодѣйствія Туркамъ.

Организація выборовъ и общиннаго устройства интересна по своей простотѣ. По всей почти континентальной Греціи выборы происходили слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ городкѣ или селѣ всѣ совершеннолѣтніе мужчины собирались, какъ это дѣлается и понынѣ, въ церковь или подъ тѣнистое дерево и избирали своихъ *димоскрондосъ* или народныхъ старостъ (*δημοσκροντες*) не баллотировкою, а простымъ голосованіемъ именъ. Эти народные выборные имѣли двоякія обязанности: править дѣлами села или городка и избирать вмѣстѣ съ жителями главнаго окружнаго города *проэстоуъ* или окружныхъ предводителей (*προεστωτες*). По окончаніи этихъ смѣшанныхъ выборовъ, избранный представлялся мѣстному намѣстнику султана, отъ котораго получалъ свидѣтельство, что въ силу избранія народомъ ему предоставляется власть править общинными дѣлами.

Подробнымъ разсмотрѣніемъ организаціи общинъ въ Морей, на островахъ Хіосѣ, Идрѣ, Спецѣ, Иссарѣ и въ другихъ пунктахъ, пользовавшихся большими привилегіями, можно было бы показать преимущество греческихъ общинъ въ сравненіи съ бывшими въ феодальной Европѣ ¹⁾; но такъ какъ это удалило бы насъ отъ предполагаемой цѣли, то считаемъ достаточнымъ замѣтить, что въ Греціи въ завѣдываніи дѣлами общинъ всѣ сословія принимали участіе и пользовались равными правами; а посредствомъ выборовъ власть обыкновенно переходила въ руки болѣе зажиточныхъ и болѣе способныхъ людей. Изъ всего этого можно также заключить, что въ земляхъ, населенныхъ Греками, происходила внутренняя и тайная борьба противъ враждебныхъ инобѣрныхъ и иноплеменныхъ элементовъ посредствомъ терпѣливой зоркости, строгаго и разумнаго употребленія под-

¹⁾ *Beaujour*, Tableau commercial de la Grèce; *Ер. Лукии*, О политическомъ состояніи Іонійскихъ острововъ въ *Courrier de la Grèce*, 1830 года; *И. Ариропуло*, Общинное управленіе въ Греціи.

властными денежныхъ средствъ, посредствомъ сохраненія отечественной религіи, соединявшей упованіе на Бога съ вѣрою въ возрожденіе отечества, и при помощи роднаго языка, который хранилъ въ тайнѣ ихъ намѣренія, замыслы и патріотическія мечты. Наконецъ, благодаря мѣстнымъ преданіямъ о древней славѣ и врожденному чувству самохраненія, Греки живо воспламенялись въ тѣхъ случаяхъ, которые требовали самоотверженія.

Итакъ, изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что подъ вліяніемъ общинаго правленія Греки могли заботиться и о народномъ просвѣщеніи вообще, и особенно объ изученіи своего роднаго языка, кромѣ развитія другихъ интересовъ и удовлетворенія матеріальныхъ потребностей. Даже и для турецкаго правительства христіанскія общины составляли ту единственно здоровую почву, на которой могло кое-какъ держаться зданіе турецкой власти.

Нельзя не замѣтить, что въ эпоху ужасныхъ переворотовъ, послѣдовавшихъ за переселеніемъ народовъ изъ Азіи, восточная Европа представляетъ сравнительно съ западомъ замѣчательный контрастъ относительно культуры; народы собственно Византійской имперіи только съ появленіемъ Турокъ, можно сказать, окончательно стали вступать въ тѣ бытовые условія, которыя западные Европейцы пережили раньше; даже и по подчиненіи ихъ Туркамъ является опять разница. Западные Европейцы, въ эпоху появления иновѣрныхъ народовъ, подпасть ихъ грубой силѣ, несравненно легче, чѣмъ Греки при турецкомъ завоеваніи могли ужиться и слиться съ пришельцами при первыхъ способствовавшихъ тому обстоятельствахъ, такъ какъ побѣдители, за исключеніемъ немногихъ, приняли христіанскую религію. Если же принять во вниманіе, какое напряженіе силъ требовалось со стороны Грековъ, чтобъ отстоять, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, отъ самыхъ грубыхъ посягательствъ все, что имъ дорого, чтобы озаботиться при подобной вѣчной борьбѣ и объ удовлетвореніи своихъ насущныхъ потребностей, и о прокормленіи безчисленныхъ ненавидимыхъ и презрѣмыхъ враговъ своихъ, то нельзя не признать, что подобное историческое явленіе можетъ убѣдительно свидѣтельствовать о силѣ народнаго духа и характера. Важность роли, которая принадлежала языку Грековъ при подобныхъ обстоятельствахъ, въ виду не понимавшихъ его противниковъ, становится всякому ясна. Все это, конечно, достаточно обезпечиваетъ и вѣрность національнаго произношенія греческаго языка даже и при томъ предположеніи, что не всѣ Греки вполне и совершенно владѣли роднымъ языкомъ, ибо для того, чтобъ окончательно

убѣдиться въ сохраненіи правильнаго произношенія, достаточно тотъ фактъ, что на немъ всегда говорили, а что языкъ въ ту эпоху существовалъ въ литературѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся сочиненія.

Славяне, принявшіе христіанскую религію отъ Грековъ еще въ дѣвѣтующую эпоху византійской литературы и вмѣстѣ съ религіей получившіе прочныя основы своей грамотности чрезъ внесеніе къ нимъ Священнаго Писанія на родномъ языкѣ, сохранили почти вполнѣ и звуки греческаго алфавита, вошедшаго въ составъ изобрѣтенной Кирилломъ около 855 года славянской азбуки. Русскій языкъ, который образовался отчасти подъ вліяніемъ церковно-славянскаго и имѣетъ и въ синтаксическомъ отношеніи сходство съ греческимъ, сохранилъ въ принятыхъ имъ греческихъ словахъ ¹⁾ произношеніе эпохи, которая на *шесть столѣтій раньше* того времени, когда въ западной Европѣ стали считать мертвымъ греческій языкъ и ввели ошибочное произношеніе Эразма. Имѣя въ виду показать тождественность произношенія одинаковыхъ гласныхъ на русскомъ и греческомъ языкахъ, приводимъ нѣсколько примѣровъ и просимъ обратить вниманіе на корни словъ, такъ какъ окончанія различны въ каждомъ языкѣ; а для того, чтобъ одновременно показать и отличія въ произношеніи на одномъ изъ языковъ, произшедшихъ отъ латинскаго, приводимъ собственные имена на трехъ языкахъ — русскомъ, греческомъ и французскомъ, причемъ произношеніе греческихъ словъ по способу современныхъ Грековъ, будетъ указываемо въ скобкахъ. Аѳины (Аѳинѣ) Ἀθήναι — Athènes; Димитрій (Димитріосъ) Δημήτριος — Démétrius; Евклидъ (Евклидись) Εὐκλείδης — Euclide; Ираклій (Иракліосъ) Ἰρακλειος — Héraslius; Ирина (Ирини) Εἰρήνη — Irène; Никифоръ (Никифоросъ) Νικηφόρος — Nicéphore; Тивы (Тивѣ) Θῆβαι — Thèbes, и пр. Приведемъ и нѣсколько греческихъ именъ нарицательныхъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ: икона (ἱκὼν); ересь (αἵρεσις); клиръ (κλήρος); игумень (ἡγούμενος); кить (κίτος). Сопоставляя произношеніе этихъ словъ, по національному произношенію Грековъ и по системѣ Эразма, увидимъ ясно, которое изъ двухъ ближе къ русскому: ико^нъ (національное греческое произношеніе)—*ей*ко^нъ (Эразмово произноше-

¹⁾ Тутъ говорится собственно о тѣхъ греческихъ словахъ, которыя были переняты Русскими у Грековъ въ древнюю эпоху; что касается другихъ греческихъ словъ, то они заимствованы Русскими ужъ отъ западныхъ народовъ съ ошибочнымъ произношеніемъ послѣднихъ.

ніе); ересисъ — айрезисъ; игуменось — игуменось; кытось — кестось; клиросъ — клерось.

Приведенные примѣры ясно свидѣтельствуютъ, что подобное сходство въ произношеніи однихъ и тѣхъ же словъ у двухъ народовъ было бы не возможно, если бы тотъ и другой порознь не хранили звуковъ, искони принадлежавшихъ греческому языку. Этимъ можно убѣдиться, что не зачѣмъ было Славянамъ слѣдовать Эразмовой системѣ греческаго произношенія, когда ихъ родной языкъ представлялъ живое доказательство противъ произношенія послѣдователей Эразма. Излишне было бы прибавлять что ближе къ произношенію Славянъ стояла система Рейхлина ¹⁾, какъ тождественная съ національнымъ греческимъ произношеніемъ.

Оканчивая разсмотрѣніе вопроса о произношеніи, бросимъ общій взглядъ на греческій языкъ.

Сказавъ, что усовершенствованіе греческаго языка шло параллельно съ умственнымъ развитіемъ народа, употреблявшаго его, мы этимъ указали на общее явленіе, замѣчаемое у всѣхъ народовъ; такое усовершенствованіе греческаго языка является тѣмъ болѣе удивительнымъ, что оно совершилось въ весьма непродолжительное время. Языкъ классическаго періода греческой литературы на столько же превосходитъ другіе языки, на сколько греческая культура и цивилизація возвышается надъ культурою другихъ народовъ древности; поэтому кстати привести слова одного извѣстнаго современнаго ученаго: „Ни одинъ народъ въ мірѣ не совершилъ ничего подобнаго древнимъ Грекамъ въ дѣлѣ культурнаго развитія человѣчества и для блага всего нашего рода; безъ нихъ мы бы и теперь находились въ состояніи дикости и такого варварства, о которомъ мы даже не можемъ составить себѣ полнаго понятія; Греки проложили намъ путь къ культурѣ и цивилизаціи, и понесенные ими труды на пользу человѣчества превъшаютъ все сдѣланное другими народами“ ²⁾. Конечно, въ числѣ этихъ заслугъ Грековъ включается и дѣятельность Аристотеля, который, наложивъ своими произведеніями печать зрѣлости на умственные труды древней Греціи, открылъ новый путь для человѣческой мысли чрезъ признаніе *наблюденія* и *обобщенія фактовъ* за единственное средство доходить до правильныхъ умозаключеній ³⁾. Но

¹⁾ Рейхлингъ вселилъ въ Германцевъ любовь къ греческой литературѣ; учителемъ его былъ Грекъ Антоній Кондолака (1474 г.).

²⁾ Кольтъ, Исторія человѣческой культуры, 1872 г., стр. 219.

³⁾ Льюисъ, Исторія философіи.

судьбы греческаго языка и послѣ этого періода были сходны съ судьбами мысли человѣческой.

Послѣ Аристотеля образуется тотъ общій языкъ Грековъ, который, сохранивъ свою точность, логичность и практичность, долженъ былъ не столько уже служить краснорѣчію ораторовъ, сколько способствовать обширному промышленному, политическому и научному движенію на пространствѣ юго-восточной Европы, значительной части Азіи, сѣверной Африки и позднѣе всей Римской имперіи. Хотя въ этотъ періодъ греческій языкъ не служитъ уже для высокихъ поэтическихъ вдохновеній, но онъ продолжаетъ служить вѣрнымъ органомъ выраженія въ области положительныхъ наукъ¹⁾; въ скоромъ же времени кругъ употребленія его расширяется еще болѣе; и наконецъ, въ Александрійскую эпоху, выигрывая въ пространствѣ то, что онъ терялъ въ оригинальности, онъ сталъ великимъ орудіемъ распространенія христіанской религіи, когда философія вступила въ союзъ съ вѣрою. Менѣе гибкій языкъ этого періода отличается характеромъ болѣе простымъ, но въ то же время всегда логичнымъ; таковъ языкъ Поливіа, Плуларха, Евангелія, отцовъ церкви; этотъ языкъ, пройдя по самымъ извилистымъ, тернистымъ и потаеннымъ дорогамъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, является опять движущимся впередъ по открытому торному пути (въ XVIII—XIX вѣкахъ); тутъ онъ принялъ и форму, соответственную новымъ условіямъ: онъ освободился отъ строгаго синтеза древнихъ языковъ, но сохранилъ свою морфологію на неизблемыхъ основаніяхъ классическаго періода; современный языкъ, образуя послѣдній фазисъ тѣхъ преобразованій, которыя начались въ немъ съ Аристотеля, когда Греція теряла послѣднюю нить высшей самостоятельности, нашелъ себѣ постоянный и независимый центръ въ возрожденной Греціи, нынѣ вступившей въ стезю той всемірной промышленной и научной дѣятельности, которую она приготовила для всей Европы, но которою Европа воспользовалась прежде нея²⁾.

¹⁾ Изъ писателей этихъ временъ, Аристархъ Самосскій (около 260 года до Р. Х.), имѣлъ правильное понятіе о солнечной системѣ; онъ причислялъ солнце къ неподвижнымъ звѣздамъ и училъ, что не солнце обращается вокругъ земли, а земля около солнца, по эллиптикѣ, и круговращеніе ея оси производитъ перемену дня и ночи; его послѣдователь Иппархъ первый вычислилъ солнечное и лунное затмѣніе.

²⁾ *Gustave d'Eichthal*, *Observations sur la réforme progressive et sur l'état actuel de la langue grecque*; *Dubner*; *E. Littré*; послѣдній говоритъ: «Мы, Французы, Испанцы, Германцы, Британцы, какое высокое мѣсто не занимали бы мы

Благодаря многостороннимъ трудамъ, греческій языкъ сдѣлался опять органомъ выраженія высокихъ нравственныхъ и научныхъ истинъ сообразно новѣйшему развитію культуры. Нынѣ языкъ Грековъ, при другихъ своихъ качествахъ, имѣеть то преимущество, что содержитъ въ себѣ съ весьма легкими измѣненіями, элементы классическаго періода, и это явленіе есть несомнѣнное послѣдствіе древней греческой культуры; но для этого, конечно, не были достаточны одни памятники древней литературы: требовалось сознательное содѣйствіе, полное знаніе и благородная преданность тѣхъ дѣятелей, которые старались ввести молодое поколѣніе въ совершенное обладаніе его прекраснымъ отечественнымъ языкомъ и превосходною литературой предковъ.

Вообще, изучающіе греческій языкъ и соблюдающіе притомъ произношеніе современныхъ Грековъ посвящаютъ свое время на изученіе отнюдь не мертваго языка; они знакомятъ съ древнимъ періодомъ того живаго языка, который нынѣ употребляется въ Греціи, какъ государственный, литературный и общественный. И обратно нынѣшній греческій языкъ тѣмъ понятнѣе для иноплеменика, чѣмъ основательнѣе послѣдній знаетъ древній его періодъ.

Ф. Иоанниди.

между націями со времени паденія Римскаго государства и возрожденія новаго порядка, обязаны почитать и уважать Италію за тѣхъ славныхъ предковъ, которые были у нея въ ту эпоху, когда голова и руки наши не давали свѣту ни одного произведенія, достойнаго памяти потомства. И вотъ нынѣ является еще Греція, которой предки древнѣе Италіанцевъ, превосходятъ ихъ литературой, искусствами, науками, и наконецъ, какъ вѣчные учителя человечества. Западная Европа первая одобрила этотъ союзъ. Западъ есть политическое дитя Рима и умственное дитя Греціи. У западныхъ Европейцевъ по сю пору была Италія; имъ не доставало Греціи, — по этому-то привѣтствую ихъ за то, что они отыскали Греческую націю, а Греческій народъ за то, что онъ соединилъ свои судьбы со всемірною цивилизаціей, въ пользу которой и онъ трудится?»
